

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе дѣлъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.—Отчетъ о состояніи здоровья въ федеральной арміи.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Виргиніи, Кентуки и Теннесси: сраженіе при Милльсъ-Спрингъ; взятіе острова Роаннокъ, фортовъ: Генри и Доннелсона; наступленіе Макъ-Клелана.—Положеніе южныхъ штатовъ и вопросъ объ освобожденіи невольниковъ.—Извѣстія съ Балканскаго и Аппенинскаго полуострововъ.—Военный и морской бюджеты Англии на текущій годъ.—Вопросъ о потомственныхъ пенсіяхъ военнымъ во Франціи.—Распущеніе прусской палаты депутатовъ.—Замѣна въ прусской арміи водки кофеемъ; сравненіе полезности дѣйствія на организмъ человѣка: водки, вина, пива, кофе и чаю.—Мелкія извѣстія.—Некрологъ.

Борьба между свободными сѣверными и невольническими южными штатами, въ послѣднее время, видимо начала склоняться въ пользу первыхъ. Это, впрочемъ, можно было предвидѣть съ самаго начала борьбы. Конечно, сепаратисты имѣютъ на своей сторонѣ весьма многія преимущества, которыя могли содѣйствовать ихъ успѣху, но эти преимущества совершенно блекнутъ передъ тѣми выгодами, какими пользуется Сѣверъ: на сторонѣ его пражота дѣла, за которое поднято оружіе, и громадныя матеріальныя средства сѣверныхъ богатыхъ и промышленныхъ штатовъ. Въ декабрѣ прошлаго года, сѣверные штаты имѣли въ своихъ арміяхъ до 665,000 войска. Послѣ того все еще по прежнему продолжали формированіе новыхъ полковъ; но правительство не находило уже болѣе нужнымъ зачислять ихъ въ дѣйствующія арміи, а оставляло, на случай надобности, въ резервѣ. Главное же вниманіе союзнаго правительства было обращено на обученіе волонтеровъ, на приученіе ихъ къ воинской дисциплинѣ и особенно на возможно лучшее устройство административной части арміи.

Такъ, между прочимъ для изслѣдованія состоянія здоровья въ федеральной арміи назначена была еще въ прошломъ году особая комиссія, которая теперь представила въ высшей степени интересный отчетъ. Можно смѣло сказать, что отчетъ этотъ громаднѣе всѣхъ отчетовъ, когда либо появлявшихся въ печати. Чтобы судить о величинѣ его, достаточно сказать, что при его составленіи руководствовались четырьмястами донесеній, полученныхъ отъ разныхъ начальниковъ частей войскъ; въ каждомъ донесеніи заключались отвѣты на 360 предложенныхъ вопросовъ.

Изъ этого отчета оказывается между прочимъ, что изъ общаго числа волонтеровъ, поступившихъ въ ряды федеральной арміи, собственно Американцы составляютъ $76\frac{1}{2}\%$, Нѣмцы и Ирландцы 6% , а остальные $17\frac{1}{2}\%$ приходятся на всѣ другія націи. Средній возрастъ волонтеровъ около 24 лѣтъ, но до половины ихъ имѣютъ менѣе 23 лѣтъ отъ роду. При осмотрѣ войскъ комиссіею, она исключила изъ рядовъ арміи не только тѣхъ, которые были неспособны по своимъ физическимъ недостаткамъ, но также и тѣхъ, которые отличались дурнымъ поведеніемъ и неповиновеніемъ старшимъ, а равно и тѣхъ, которые по своей прошедшей жизни не представляли достаточныхъ ручательствъ къ тому, чтобы сдѣлаться хорошими, въ нравственномъ отношеніи, защитниками отечества.

Что касается до одежды войскъ, то комиссія нашла ее вполне удовлетворительною; и дѣйствительно: по всеобщимъ отзывамъ, федеральная армія снабжена всѣми предметами обмундирования почти даже съ роскошью. Пища въ войскахъ тоже найдена достаточною, и только въ десяти полкахъ изъ двухсотъ найдено было, что люди заболѣвали отъ дурной и недостаточной пищи.

Всего въ федеральной арміи, въ теченіе августа, сентября и октября прошлаго года, заболѣвало среднимъ числомъ по 77 человекъ съ 1,000, но въ западной части Виргиніи болѣзненность и самая смертность были сильнѣе, чѣмъ собственно въ расположеніи главныхъ силъ на берегахъ Потомака. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ умирало всего около трехъ съ половиною процентовъ, между тѣмъ, какъ въ отдѣльныхъ отрядахъ смертность достигала до 5% . Это и вполне понятно, такъ какъ войска, расположенныя на Потомакѣ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Уашигтона, пользовались сравнительно большими удобствами и менѣе терпѣли отъ разныхъ злоупотребленій, чѣмъ тѣ, которые

стояли дальше отъ главной квартиры. Главною причиною смертности въ войскахъ комиссія считаетъ дурной выборъ мѣстъ для лагерей, при чемъ замѣчаетъ, что хотя вентиляція въ палаткахъ была очень хорошо устроена, но въ нихъ не было достаточной чистоты, такъ какъ вообще неопрятность составляетъ національный порокъ Американцевъ. Что же касается до дурнаго выбора лагерныхъ мѣстъ, то это главнѣе всего должно быть приписано недостатку въ федеральной арміи генеральнаго штаба и вообще лицъ, близко и хорошо знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Вообще недостатокъ этотъ чрезвычайно ощутителенъ въ арміи Союза и обнаруживаетъ свое вліяніе не только на гигиену войскъ, но еще болѣе на успѣхъ ихъ дѣйствій.

Наиболѣе господствовавшими болѣзнями въ войскахъ Союза были: лихорадки, которыя, что замѣчательно, съ особенною силою свирѣпствовали между войсками, располагаемыми въ каучуковыхъ палаткахъ; затѣмъ наибольшее число больныхъ и умирающихъ было отъ тифа, этой неизбѣжной при всякомъ сосредоточеніи войскъ болѣзни, и отъ оспы; для предохраненія отъ послѣдней, члены комиссіи привили оспу въ лагеряхъ болѣе чѣмъ 20,000 волонтеровъ.

Вообще результаты изслѣдованій комиссіи показываютъ, что федеральная армія находится въ весьма удовлетворительномъ положеніи; но надо принять во вниманіе и то, что армія эта находится пока еще у себя дома, почти на мѣстахъ своего сформированія; съ движеніемъ же ея на югъ, безъ всякаго сомнѣнія, удовлетворительность ея положенія значительно должна измѣниться.

Мѣры къ сокращенію военныхъ расходовъ также немало занимаютъ уашигтонское правительство: такъ между прочимъ, въ послѣднее время, явилось предположеніе, нельзя ли уничтожить хоры музыкантовъ, имѣющіеся при каждомъ полку. Дѣйствительно, оказывается что при положеніи, чтобы каждый полкъ въ 1,000 человекъ имѣлъ хоръ музыкантовъ въ 25—30 человекъ, всего на 600,000-ю армію приходится до 17,500 музыкантовъ, а на одно лишь жалованье имъ, не считая получасмаго ими довольствія, истрачивается болѣе 5,000,000 долларовъ (болѣе 6,500,000 руб. сер.). Однакожь, вопросъ объ уничтоженіи музыкантовъ слишкомъ логиченъ и слишкомъ противенъ существующей рутинѣ, для того, чтобы рѣшились принять его благосклонно и привести въ исполненіе.

Усиливая и улучшая свои сухопутныя арміи, уашигтонское правительство обратило въ то же время чрезвычайно дѣятельное вниманіе на усиленіе морскихъ своихъ силъ, которыя бы дали возможность содержать въ строгой блокадѣ отдѣлившіеся штаты и кромѣ того перевозить войска, смотря по надобности, на тотъ или другой пунктъ побережья Юга. Съ помощію многочисленнаго своего флота, федералисты получили возможность одновременно съ разныхъ сторонъ тревожить сепаратистовъ и въ короткое время овладѣли и стали угрожать почти всѣмъ важнѣйшимъ пунктамъ невольническихъ штатовъ. Чтобы вполнѣ сдѣлать понятнымъ образъ дѣйствій, принятый федералистами, а равно и для того, чтобы дать понятіе о взаимномъ распредѣленіи силъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, считаемъ нелишнимъ напередъ сдѣлать краткій очеркъ самаго театра войны.

Главная масса тѣрриторіи отдѣлившихся отъ Союза штатовъ лежитъ между рѣкою Миссисипи и Атлантическимъ океаномъ; съ сѣвера это пространство ограничивается притокомъ Миссисипи—Огайо, и рѣкою Потомакомъ, на которой лежитъ столица Союза—Уашигтонъ, около котораго сосредоточены главныя силы федералистовъ, находящіеся подъ начальствомъ генерала Макъ-Клеелана. Верхними своими частями Огайо и Потомакъ весьма сближены между собою и соединены многими желѣзными дорогами. Къ югу же отъ этихъ двухъ рѣкъ лежатъ: къ западу штатъ Кентуки, а восточнѣе его — Виргинія, главный городъ которой, Ричмондъ, считается мѣстопребываніемъ президента и главнокомандующаго арміею отдѣлившихся штатовъ. Затѣмъ къ югу отъ Кентуки расположенъ штатъ Тенесси, а къ югу отъ Виргиніи — Сѣверная Каролина. Южнѣе этихъ двухъ штатовъ, все пространство между Миссисипи и океаномъ занимаютъ четыре слѣдующіе штата, начиная съ запада: Миссисипи, Алабама, Георгія и Южная Каролина. Наконецъ выдающійся въ море, къ югу отъ Георгіи и Алабамы, полуостровъ занятъ штатомъ Флоридою. Къ западу отъ рѣки Миссисипи лежатъ еще штаты, начиная съ сѣвера: Миссури, Арканзасъ и Луизіана, которые тоже отдѣлились отъ Союза и въ которыхъ также происходятъ военныя дѣйствія. Еще западнѣ этихъ трехъ штатовъ находятся тѣрриторіи Канзасъ, Индіана и Техасъ, въ которыя только въ послѣднее время внесена война. Главнымъ же театромъ военныхъ дѣйствій противъ сепаратистовъ надо считать лишь самую долину Миссисипи и пространство между этою рѣкою и

Атлантическимъ океаномъ. Это-то пространство раздѣлено Аллеганскими горами почти на двѣ равныя части: западную и восточную, имѣющія совершенно различный характеръ. Восточная часть, между горами и океаномъ, перерѣзана множествомъ рѣкъ, почти параллельныхъ съ Потомакомъ и могущихъ представить для сепаратистовъ прекрасныя оборонительныя позиціи; наступленіе здѣсь противъ нихъ съ сѣвера было бы сопряжено съ огромными трудностями, которыя, конечно, пришлось бы не по силамъ федеральной арміи. Всѣ выгоды были бы здѣсь на сторонѣ сепаратистовъ: они могли бы выбирать на каждомъ шагу крѣпкія позиціи, которыя, будучи усилены искусствомъ, сдѣлались бы недоступными для федералистовъ; мало того: всякая неудавшаяся здѣсь попытка послѣднихъ могла бы повлечь за собою совершенное разстройство ихъ арміи, какъ это и было уже въ сраженіи при Боль-рунѣ. Главнымъ пунктомъ этой восточной половины театра войны можно считать Ричмондъ, столицу Виргиніи, и, для прикрытія этого важнаго пункта, сепаратисты издавна уже устроили нѣсколько укрѣпленныхъ линій, изъ которыхъ наиболѣе передовыя къ сторонѣ Потомака, у Манассаса и по рѣкамъ Рапаханнокъ и Юркъ, а также укрѣплены и ближайшія къ Ричмонду высоты. Съ этой стороны сепаратисты могутъ считать себя вполне въ безопасности за своими сильными укрѣпленіями, вооруженными многочисленной артиллеріей. Для прикрытія же укрѣпленныхъ линій съ лѣваго фланга, къ верховьямъ Потомака высланы отдѣльные корпуса Джаксона и Гумфри Маршала, которые занимаютъ всю западную Виргинію, но которые, по случаю дурнаго состоянія дорогъ въ зимнее время, не могли здѣсь предпринять ничего рѣшительнаго. Со стороны федералистовъ противъ этихъ корпусовъ выставлены генералы Банксъ и Розенкранцъ, тоже оставшіеся во всю зиму почти въ бездѣйствіи. Всего въ этой части Виргиніи сепаратисты имѣютъ отъ 125—175,000 человекъ подъ ружьемъ. Противъ нихъ, на лѣвомъ берегу Потомака, расположены главныя силы федералистовъ, подъ начальствомъ Макъ-Клеллана, въ которыхъ, вмѣстѣ съ отрядами Банка и Розенкранца, можно полагать не менѣе 200,000 — 225,000 чел.

Но если съ запада ричмондская армія обезпечена труднодоступностію западной Виргиніи и особенно Аллеганскими горами, то съ востока федералисты, при помощи своего флота, имѣютъ возможность постоянно ее тревожить. Устья всѣхъ рѣкъ,

служащихъ оборонительными линіями для сепаратистовъ, представляютъ обширные лиманы, загражденные со стороны океана песчаными косами съ весьма незначительнымъ числомъ проходовъ. Проходы хотя и защищены фортами, но форты эти не въ состояніи долго сопротивляться противъ федеральнаго флота. Такъ пали гаттерасскіе форты, а равно и тѣ, которые защищали доступъ къ Бофору. Здѣсь-то, противъ праваго фланга сепаратистовъ и почти въ тылу у нихъ, предприняты федералистами двѣ экспедиціи въ большихъ размѣрахъ, отъ которыхъ ожидаютъ самыхъ блистательныхъ результатовъ. О первой изъ нихъ, предпринятой подъ начальствомъ генерала Шермана и коммандора Дюпона, и занявшей Бофоръ, мы уже говорили. Въ половинѣ февраля, войска этого корпуса подступили уже къ Саваннѣ, важнѣйшему городу Георгіи, и даже бомбардировали этотъ городъ, который, вѣроятно, и не замедлитъ имъ сдаться. Другая экспедиція была предпринята, въ первой половинѣ февраля, въ этой же части морскаго берега, во внутрь лимана, отдѣляемаго отъ океана гаттерасскою косою. Она была снаряжена подъ начальствомъ генерала Борнсайда и состояла изъ 150 судовъ, на которыхъ было до 15,000 десантнаго войска; въ числѣ судовъ находилось 25 канонерскихъ лодокъ. Выдержавъ сильную бурю, приведшую значительную часть судовъ Борнзида въ негодность, генералъ этотъ, съ оставшимися у него 60 судами, вошелъ въ гаттерасскій лиманъ, но здѣсь увидѣлъ, что дальнѣйшій путь ему прегражденъ укрѣпленіями, устроенными на островѣ Роанокъ, около котораго стояла также и сепаратистская флотилія, изъ восьми канонерскихъ лодокъ. Укрѣпленія, защищавшія главный фарватеръ, состояли изъ четырехъ фортовъ, вооруженныхъ болѣе чѣмъ тридцатью орудіями самаго большаго калибра. Тогда генералъ Борнсайдъ обратилъ весь огонь своей флотиліи противъ одного изъ фортовъ, а также и противъ непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ, которыя вскорѣ и должны были удалиться во внутрь лимана, къ Елизабетъ-Сити. Вечеромъ того же дня, высажено было на островъ Роанокъ около 11,000 федеральныхъ войскъ, съ шестью полевыми орудіями; сепаратисты хотѣли было воспрепятствовать высадкѣ, но были обращены въ бѣгство огнемъ съ кораблей. На другой же день высадившійся отрядъ атаковалъ укрѣпленія, построеныя внутри острова, выбилъ изъ нихъ занимавшія ихъ 3,000 сепаратистовъ и принудилъ послѣднихъ положить оружіе. Послѣ

этого форта не могли уже держаться и сдались, а федеральный флот проникъ въ глубь лимана, гдѣ овладѣлъ всѣми канонерскими лодками сепаратистовъ, а также занялъ и два города, лежащіе на берегу: Елизабетъ-Сити и Еденстонъ (въ Сѣверной Каролинѣ). Занятіе этихъ двухъ пунктовъ особенно важно потому, что въ нихъ федеральныя войска пріобрѣтаютъ основаніе для своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій вдоль берега противъ Норфолка, отстоящаго отъ Елизабетъ-Сити всего верстахъ въ пятидесяти. Норфолкъ же заключаетъ въ себѣ главныя морскія учрежденія всего Союза, имѣетъ многочисленныя запасы, магазины и прекрасно устроенныя доки.

Такимъ образомъ, противъ праваго фланга сепаратистовъ войска Союза успѣли уже утвердиться въ трехъ пунктахъ, именно въ фортѣ Монрое, въ Елизабетъ-Сити и въ Бофорѣ. Правда, что дальнѣйшее наступленіе отъ этихъ пунктовъ во внутрь Виргиніи, обѣихъ Каролинъ и Георгій, чрезвычайно затруднительно и почти невозможно, вслѣдствіе чрезвычайно болотистой и пересѣченной мѣстности всей прибрежной полосы. Но за то, занявши эти пункты, федералисты имѣютъ возможность самымъ строгимъ образомъ блокировать отдѣлившіеся штаты, что чрезвычайно важно, потому что для невольническихъ штатовъ, не имѣющихъ собственной мануфактурной и фабричной промышленности, прекращеніе внѣшней торговли составляетъ чувствительный ударъ.

Если въ восточной половинѣ сѣверо-американскаго театра войны федералисты встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія въ самой мѣстности для своего наступленія во внутрь страны, то, напротивъ, въ западной части подобныхъ препятствій почти не существуетъ. Здѣсь нѣтъ ни одной сколько нибудь значительной рѣки, которая могла бы служить по своему положенію хорошею оборонительною линіею для сепаратистовъ. Здѣсь рѣки эти могутъ только затруднить сообщеніе между различными отрядами сепаратистовъ и только тогда могутъ принести дѣйствительную пользу воюющимъ, если бы онѣ имѣли на нихъ хорошія и многочисленныя флотиліи канонерскихъ лодокъ. А этимъ-то именно преимуществомъ и пользуются федералисты, успѣвшіе сосредоточить на Миссисипи, при устьѣ Огайо, у Каиро, весьма значительную флотилію, состоящую изъ канонерскихъ лодокъ и пловучихъ батарей. Отсюда они всегда могли подняться по Огайо и далѣе по притокамъ ея — Тенесси и Кемберланду, проникнуть прямо въ штатъ Тенесси, къ главному

городу его Нашвилю. Такое движеніе дѣйствительно и было предпринято ими, какъ мы увидимъ ниже, въ февралѣ мѣсяцѣ.

Еще въ концѣ прошлаго года сепаратистамъ удалось привлечь на свою сторону остававшійся до того нейтральнымъ штатъ Кентуки и занять его своими войсками; незначительные отряды федералистовъ были почти совершенно вытѣснены отсюда и едва держались только въ самой сѣверной части его. Но въ январѣ мѣсяцѣ положеніе дѣлъ въ Кентуки измѣняется въ пользу федералистовъ, которые послали туда сильныя подкрѣпленія, подъ начальствомъ генерала Бюеля. Число федеральныхъ войскъ съ этими новыми подкрѣпленіями возрасло до 80,000, и во второй половинѣ января они открыли наступленіе. Сепаратисты въ это время поставили себѣ здѣсь задачею удержать южную часть Кентуки и особенно прикрыть столицу Тенесси— Нашвилъ. Для этого они расположились въ двухъ лагеряхъ, въ южной части Кентуки: правый лагерь, занятый войсками генерала Джонстона, у Боулингъ-Грина, вмѣщалъ въ себѣ до 40,000 войскъ и предназначался для наблюденія за арміею Бюеля; лѣвый же лагерь, у Колумбуса, близъ Миссисипи, долженъ былъ наблюдать за приготовленіями федералистовъ у Каира и противодѣйствовать движенію ихъ внизъ по Миссисипи. Общій резервъ этихъ двухъ отрядовъ находился у Нашвиля. Сверхъ того, для прикрытія со стороны Виргиніи праваго фланга войскъ, занимающихъ Боулингъ-Гринъ, высланъ былъ въ восточный Кентуки генераль Криттенденъ, съ отрядомъ отъ 8,000—10,000. Подобное расположеніе сепаратистовъ имѣло тотъ важный недостатокъ, что было чрезвычайно разбросано, такъ что находившіяся здѣсь у нихъ 70,000—86,000 войскъ никакъ не могли быть собраны ни на одномъ изъ пунктовъ, которымъ бы стали угрожать федералисты. Даже прямое сообщеніе между лагерями у Боулингъ-Грина и Колумбуса не было вполне надежно, такъ какъ именно между этими двумя лагерями протекали въ прямомъ направленіи съ юга на сѣверъ два значительнѣйшіе притока Огайо: Кемберлендъ и Тенесси. Для обезпеченія переправъ черезъ эти рѣки, а также и для прегражденія по нимъ доступа къ Нашвилю флотиліи, собираемой у Каира, сепаратисты устроили укрѣпленія на переправахъ: черезъ рѣку Тенесси — фортъ Макъ-Генри, а на Кемберлендѣ—фортъ Донисельсонъ. Собственно говоря, это не были форты, а скорѣе укрѣпленные лагери. Фортъ Генри лежитъ на правомъ берегу Тенессе, въ 55 миляхъ

отъ ея устья, былъ вооруженъ 17 мортирами и 20 пушками и имѣлъ около 5,000 гарнизона, подъ начальствомъ генерала Тильгмана. Что касается во форта Доннелсонъ, то вотъ описаніе его, приводимое въ одной американской газетѣ: (*)

«Первое, чѣмъ поражены вы, вошедши въ фортъ Доннелсонъ,— это чрезвычайная сила его. Фортъ Генри считается почти что Гибралтаромъ, но онъ слабъ въ сравненіи съ фортомъ Доннелсономъ. Рѣка Кемберлендъ течетъ почти прямо на сѣверъ. Вдругъ она дѣлаетъ изгибъ въ нѣсколько сотъ ярдовъ (**) и потомъ опять течетъ въ прежнемъ направленіи. Въ этомъ изгибѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, поставлены у самой воды двѣ батареи, имѣющія 12 очень тяжелыхъ орудій. Онѣ господствуютъ надъ рѣкою и прикрыты брустверами громадной толстоты. За этими батареями берегъ поднимается довольно крутымъ холмомъ, до высоты около 100 футовъ надъ водою. Вершина этого холма — фортъ Доннелсонъ, окопы котораго обнимаютъ пространство около 100 акровъ (35 десятинъ). Мѣстность передъ фортомъ холмистая, покрытая лѣсомъ. На нѣсколько сотъ ярдовъ кругомъ форта онъ вырубленъ, чтобы свободно было дѣйствовать артиллеріи. Вокругъ всего форта, на милю разстоянія отъ него, идетъ траншея для стрѣлковъ, отъ рѣки до рѣки. На западъ отъ форта, сдѣлана страшная засѣка, затрудняющая почти до возможности подступъ съ этой стороны.»

Прибавимъ къ этому, что эта сильно укрѣпленная позиція была занята 25,000-мъ отрядомъ, находившимся подъ начальствомъ генераловъ Букнера, Пиллоу и Флойда.

Какъ мы сказали уже выше, въ концѣ января армія генерала Бюеля открыла свое наступленіе, изъ сѣверо-восточной части штата Кентуки по направленію къ Боулингъ-Грину. Въ авангардѣ ея слѣдовали генералы Митчелъ и Нельсинъ съ 20,000—25,000-мъ отрядомъ. Кромѣ того, для наблюденія за генераломъ Криттенденомъ высланъ былъ влѣво отъ главныхъ силъ отрядъ генерала Томаса, силою въ 8,000 — 10,000 человекъ. Последнему удалось нечаянно напасть на Криттендена при Сомерсетѣ, и послѣ непродолжительнаго боя федералисты разстроили сепаратистовъ. Начальникъ послѣднихъ первый бѣжалъ съ поля битвы, и тогда безпорядокъ сдѣлался общимъ. Напрасно генераль Цоликоферъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ Юга, старался возстановить порядокъ въ рядахъ сепаратистовъ: усилія его были тщетны, онъ самъ былъ убитъ въ ручной схваткѣ, а весь от-

(*) Переводъ, какъ этого описанія, такъ и ниже приводимаго разсказа о взятіи Доннелсона, заимствуемъ изъ «Современника».

(**) Ярдъ равняется тремъ футамъ.

отрядъ обратился въ бѣгство, не рѣшаясь даже дать отпоръ противнику въ заблаговременно заготовленныхъ укрѣпленіяхъ у Мильсъ-Спринга. Сраженіе это рѣшило участь всего штата Кентуки: восточная половина его была очищена отъ сепаратистовъ немедленно послѣ сраженія, а въ западной части войска ихъ до того были поражены неудачей, что почти даже не рѣшались и вступать въ бой съ федералистами. Замѣчательно, что сраженіе это хотя и было крайне незначительно по числу участвовавшихъ въ немъ войскъ, а также и по числу убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, имѣло, однакожь, огромное вліяніе на весь ходъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ Кентуки. Силы обѣихъ противниковъ были почти одинаковы; но убитыхъ сепаратисты имѣли втрое болѣе противъ федералистовъ: всего первые потеряли убитыми и ранеными 230, а вторые — 166 человекъ. Затѣмъ взято въ плѣнъ только 65 сепаратистовъ, — остальные спаслись отъ плѣна бѣгствомъ, оставивши въ рукахъ федералистовъ 14 орудій, 30 зарядныхъ ящиковъ, 100 повозокъ съпряжкою въ 4 лошади, болѣе 1,000 ружей и множество всякаго другаго военнаго имущества. Однимъ словомъ, отрядъ исчезъ совершенно и бѣглецы изъ него разошлись частію по домамъ, частію же явились въ Нашвилъ и въ Боулингъ-Гринъ, для того только, чтобы распространить ужасъ и между войсками, тамъ расположенными. Подобные случаи столь полнаго пораженія отряда и такого громаднаго вліянія одного незначительнаго проиграннаго дѣла на весь ходъ кампаніи могутъ встрѣчаться только при такихъ арміяхъ, каковы американскія, т. е. при арміяхъ, составленныхъ на скорую руку, безъ всякихъ предварительныхъ подготовленій и не имѣющихъ даже достаточно хорошихъ кадровъ.

Въ первой же половинѣ февраля, почти единовременно съ наступленіемъ генерала Бюеля, двинулась вверхъ по Огайо, для вторженія въ Кентуки, и экспедиція, снаряженная въ Каиро. Всѣ приготовления къ этой экспедиціи дѣлались въ величайшемъ секретѣ, и только въ первыхъ числахъ февраля, вслѣдъ за пораженіемъ при Мильсъ-Спрингѣ, сепаратисты узнали, что часть силъ, собранныхъ у Каиро, двинулась вверхъ по Огайо и далѣе вступила въ рѣку Тенесси. Передовой этотъ отрядъ состоялъ изъ 25,000 человекъ, слѣдовавшихъ берегомъ рѣки, подъ начальствомъ генерала Грандта, и изъ флотиліи коммодора Фута, на которой было до 10,000 десанта. Семь канонирскихъ лодокъ

опередили всѣ прочія войска и, достигши форта Генри, открыли по немъ огонь; сепаратисты сопротивлялись недолго и послѣ часовой бомбардировки оставили фортъ со всѣми орудіями, а сами бѣжали въ Доннелсонъ и Колумбусъ. Главныя силы федералистовъ прибыли уже черезъ два часа послѣ того, какъ фортъ Генри былъ занятъ коммодоромъ Футомъ; тотчасъ же ими былъ занятъ мостъ желѣзной дороги, ведущей изъ Боулингъ-Грина къ Колумбусу, а генералъ Грандтъ рѣшился воспользо-ваться одержаннымъ имъ успѣхомъ, чтобы, не давъ опомниться неприятелю, атаковать его немедленно и въ фортѣ Доннелсонъ. Рѣшимость его въ этомъ случаѣ вполне похвальна и тѣмъ болѣе была умѣстна, что онъ видѣлъ, что все окрестное населеніе только ждетъ случая, чтобы принять сторону федералистовъ, и что войска Юга совершенно упали духомъ. Блистательный успѣхъ оправдалъ вполне его рѣшимость, и, благодаря ей, федералистамъ удалось одержать побѣду, которая по своимъ послѣдствіямъ превосходитъ все, что было до сихъ поръ сдѣлано въ борьбѣ Сѣвера съ Югомъ. Чтобы представить полную картину этого замѣчательнаго дѣла, приводимъ здѣсь подробное описаніе его изъ американской газеты «New York Times».

«Генералъ Грандтъ рѣшился атаковать фортъ Доннелсонъ по двумъ направленіямъ: съ земли—отъ форта Генри, а водою—съ рѣки Кемберленда; атакующимъ съ нея канонирскимъ лодкамъ должна была содѣйствовать колонна, двигавшаяся по берегу. По окончаніи приготовленій, водяная экспедиція (спустившись по Тенесси до рѣки Огайо и потомъ поднявшись по Огайо) достигла устій Кемберленда ночью 12 февраля. Сцена была неописанно великолѣпна: ночь была тепла, какъ августовскій вечеръ на нашемъ сѣверѣ; на небѣ не было ни облачка, полный мѣсяцъ сіяя отражался на безчисленныхъ штыкахъ. Повременамъ клубы дыма являлись на парашетахъ двухъ фортовъ, стоящихъ на высотахъ надъ городомъ, и раскаты выстрѣловъ переливались эхомъ по холмамъ и возвращались шопотомъ отъ отдаленныхъ кентуккійскихъ горъ. Оркестры лодокъ въ отвѣтъ очаровывали ухо краснорѣчивѣйшей музыкой, которая вмѣстѣ съ видомъ нарядныхъ дамъ, десятками прогуливавшихся по палубѣ, давала сценѣ характеръ какъ будто какого-то огромнаго бала; до того доходило сходство, что никто не удивился бы, если бы вся толпа вдругъ понеслась вихремъ въ вальсъ или плавными движеніями кадрили. Уже послѣ полуночи экспедиція снова пустилась въ путь и пошла медленно вверхъ по рѣкѣ. На слѣдующее утро, 13 февраля, она дошла до Еддивила, маленькаго города на восточномъ берегу рѣки. Если заключать по демонстраціямъ людей, сошедшихся на берегъ смотрѣть на насъ, — нѣтъ подъ солнцемъ города, болѣе

преданнаго Союзу, чѣмъ Еддивиль. Женщины махали платками всѣхъ цвѣтовъ, фартуками, шляпками. мужчины шляпами, и кричали: «ура Союзу» и «ура Линкольну»—до совершеннаго онѣмѣнія отъ хрипоты. Даже еддивильскія собаки были вѣрны Союзу: лаяли и виляли хвостами, въ патриотической радости при національномъ нашествіи. Но только въ одномъ человѣкѣ были признаки искренности. Старикъ съ бѣлоснѣжною головою стоялъ на берегу, опираясь на палку и съ наружною апатіею слѣдя за тѣмъ, какъ идутъ лодки, которыхъ не могъ онъ хорошенько рассмотреть своими меркнувшими глазами. Случилось такъ, что на одной изъ лодокъ, въ то самое время, какъ она поровнялась съ нимъ, заиграли народную пѣсню Новой Англии—«Yankee-Doodle». Звуки ея какъ будто пробудили давно спавшія воспоминанія старика: онъ сорвалъ съ себя шляпу и съ быстрымъ движеніемъ, отъ котораго разсыпались по воздуху его сѣдые волосы, три раза прокричалъ: «ура Союзу!»—Союзу, въ которомъ родился, которымъ были охраняемы и онъ, и его дѣти, и внуки. Экспедиція высадилась ниже форта и тутъ соединилась съ 20,000-колонною, которую велъ генералъ Грандтъ изъ форта Генри. Онъ расположилъ свои силы полукругомъ около форта Доннелсона; оба фланга его упирались въ рѣку. Занятіе позиціи сдѣлано было не безъ большихъ затрудненій. Пикеты и застрѣльщики непріателя казались безчисленны, и каждую ложбину, каждый холмъ приходилось отнимать у нихъ съ боя. Но большаго урона мы не потерпѣли и къ ночи совершенно втѣснили инсургентовъ въ ихъ укрѣпленныя линіи, а сами приготовились начать болѣе серьезную схватку на другой день. Въ 10 часовъ утра, отрядъ союзныхъ войскъ, состоявшій изъ пяти полковъ пѣхоты и четырехъ баталіоновъ артиллеріи (то есть около 5,000 человѣкъ), двинулся къ скалистымъ холмамъ, которые занималъ непріатель. За 1,000 ярдовъ (за версту) отъ хребта нашъ отрядъ былъ встрѣченъ непріателемъ въ большихъ силахъ, и произошелъ упорный бой, главнымъ образомъ между стрѣлками и артиллеріей съ обѣихъ сторонъ. Непріатель постепенно отступалъ и черезъ часъ скрылся въ своихъ укрѣпленіяхъ; наши войска овладѣли грядою холмовъ, примыкающихъ къ оврагу, за которымъ находилась внѣшняя линія непріательскихъ укрѣпленій. Между ими и холмами не больше 300 ярдовъ (150 сажень); они покрыты лѣсомъ и нѣсколько возвышаются надъ укрѣпленіями, поэтому были они прекрасною позиціею для нашихъ стрѣлковъ, не замедлившихъ воспользоваться ею. Они стрѣляли по инсургентамъ, выглядывавшимъ изъ-за парапета. Въ 11 часовъ, мы сдѣлали второе движеніе. Три полка (около 2,500 человѣкъ), подъ командою полковника Моррисона, пошла скорымъ шагомъ въ оврагъ, чтобы штурмовать внѣшнія укрѣпленія. Достигнувъ дна ложбины, Моррисонъ былъ сбитъ съ лошади пулей. Видя, что командиръ упалъ и никто не занимаетъ его мѣста, солдаты поколебались и отступили на холмы, въ стройномъ порядкѣ, но съ большою потерею. Послѣ того ходилъ штурмовать еще одинъ полкъ, но, встрѣченный втрое большею си-

лою, долженъ былъ отступить, послѣ отчаяннаго боя, продолжавшагося часъ. Пока велись эти атаки, подошла одѣтая желѣзомъ канонирская лодка, «Карондлетъ», и вступила въ бой съ непріятельскими батареями: она пустила въ нихъ 102 выстрѣла и долго не страдала отъ страшнаго непріятельскаго огня, пока наконецъ 128-фунтовое ядро, ударивъ въ одинъ изъ люковъ и ранивъ 8 человекъ, зашло въ мѣшкахъ съ каменнымъ углемъ, прикрывавшихъ котлы. Это заставило лодку отойти. Ночью войска сильно страдали отъ холода. Днемъ, 14 числа, погода была прекрасная, и мы могли разсмотрѣть непріятельскую позицію. Мѣстность около форта идетъ въ гору, покрыта густымъ лѣсомъ и перерѣзана частыми оврагами, скалистыя стѣны которыхъ почти отнимаютъ возможность перехода. Самый фортъ стоитъ на высокому утесу, отлого спускающемуся съ другой стороны къ рѣкѣ; онъ вышиною, вѣроятно, не меньше 100 футовъ. Вершина его искусственно выровнена на протяженіи мили, и на этомъ выровненномъ мѣстѣ стоитъ фортъ, укрѣпленія котораго занимаютъ все это мѣсто. Передъ скалою тянется неглубокій ровъ, а за нимъ гряда холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ; града перерѣзана ложбинами ручьевъ. Въ этотъ день подошла къ фортамъ вся наша эскадра, состоявшая изъ четырехъ одѣтыхъ желѣзомъ и трехъ простыхъ канонирскихъ лодокъ; желѣзныя вышли впередъ, простыя остановились далеко позади ихъ. Одѣтыя желѣзомъ лодки начали бомбардировать фортъ съ разстоянія мили (около 1½ версты). Сначала грохотъ выстрѣловъ не прерывался ни на минуту: такъ они были часты, и шелъ непрерывный стукъ отъ падающихъ снарядовъ. Черезъ полчаса огонь форта началъ слабѣть, и черезъ нѣсколько времени остались стрѣляющими въ немъ только три пушки, — остальные, какъ видно, были сбиты нашими выстрѣлами. Наши лодки, постепенно подвигаясь ближе къ форту, были отъ него только уже на 400 ярдовъ (175 сажень) и готовились стрѣлять картечью, когда непріятельское ядро разбило рулевой снарядъ на одной изъ лодокъ. Лодкою нельзя стало править, и она должна была удалиться; за нею отступили на прежнюю позицію и другія лодки, сильно поврежденные. Ночью поврежденія были исправлены. 15 числа, передъ разсвѣтомъ, непріятель сдѣлалъ вылазку, въ числѣ 3,000 человекъ, съ 12-ю батареями артиллеріи; онъ горячо бросился на два наши полка, стоявшіе на крайнемъ правомъ флангѣ. Этотъ отрядъ твердо держался, потомъ сталъ отступать; на выручку ему пришли два другіе полка и задержали непріятеля. Скоро подоспѣли свѣжія войска съ обѣихъ сторонъ, и бой принялъ страшные размѣры. Одна изъ нашихъ батарей стала на возвышеніи, и дѣлала четыре часа ни на одинъ мигъ не замолкала ея тяжелыя пушки, 24-фунтоваго калибра. Все это время она подвергалась сильному огню непріятельской артиллеріи, занявшей холмы, возвышавшіеся надъ ея позиціей. Нѣсколько и другихъ нашихъ батарей были въ дѣлѣ. То наши, то непріятельскія войска то наступали, то отступали. Битва была продолжительна и отчаянна. То подвигались они по холмамъ, то спуска-

лись въ овраги,—и все это было въ дѣсу. Люди становились за деревьями, обломками скалъ, и все сраженіе пѣхотныхъ войскъ имѣло характеръ схватки застрѣльщиковъ. Одинъ изъ нашихъ полковъ, стоявшій на крайнемъ правомъ флангѣ, былъ атакованъ роємъ непріятеля съ такою живостию, что разстроился и бѣжалъ въ безпорядкѣ; съ другой стороны, мы были атакованы такимъ превосходнымъ числомъ, что наша линія разорвалась и сраженіе казалось близко къ совершенному проигрышу для насъ. Въ это разорванное мѣсто обратила свою картечь наша батарея, занимавшая холмъ, и выпустила всѣ до послѣдняго, свои заряды, удерживая непріятеля. Напрасно командиръ ея ждалъ подкрѣпленія. Въ тотъ самый мигъ, когда она истощила всѣ свои заряды, около 10 часовъ утра, сильный отрядъ непріятеля приблизился къ ней подъ закрытіемъ холмовъ и дѣса и открылъ по ней питуцерный огонь съ разстоянія 200 ярдовъ (менѣе 100 саженой). Всѣ пушки были подбиты, кромѣ одной; въ нее запрыгали 6 лошадей, но орудіе было такъ тяжело, а грязь такъ глубока, что, протаскивъ пушку съ помпами, увидѣли невозможность увезти ее и должны были бросить. Всѣ орудія батареи достались непріятелю. Но черезъ нѣсколько времени страшная атака нашихъ войскъ оттѣснила его съ этого мѣста, разрывъ нашей линія былъ опять наполненъ войсками и потеряныя пушки были возвращены. Вой дѣлся до самаго полудня и кончился тѣмъ, что непріятель былъ оттѣсненъ обратно въ его окопы. Поле битвы было мила двѣ въ длину (болѣе 3 версты), и каждый клочекъ земли былъ тутъ ареною ожесточенной схватки. Инсургенты сражались съ самою непоколебимою храбростию и, повидимому, хотѣли, во что бы то ни стало, пробиться чрезъ правое наше крыло. Они лезли на наши позиціи, какъ наводненіе, и нужна была храбрость равная съ ними нашимъ солдатамъ, чтобы устоять противъ ихъ бурнаго прилива и наконецъ оттѣснить его въ прежнія границы. Наши войска сражались геройски. Не прерываясь ни на минуту, сыпался на насъ градъ ядеръ, бомбъ и картечи, а тысячи непріятельскихъ стрѣлковъ пускали пули изъ-за cadaго дерева, куста и камня. Грохотъ битвы походилъ на ревъ бури, несущейся черезъ валимый ею дѣсъ. Побѣда досталась намъ дорого. Нѣкоторые полки были совершенно истреблены. Пропорція убитыхъ офицеровъ ужасна. Раненыхъ у насъ очень много, но раны большею частію легкія. Едва покончилось дѣло на правомъ флангѣ, какъ началъ атаку нашъ лѣвый флангъ, подъ командою генерала Смита. Передъ нимъ былъ внѣшній рядъ непріятельскихъ укрѣпленій; мы рѣшились штурмовать его. Въ третьемъ часу дня двинулась густая цѣпь застрѣльщиковъ, черезъ часъ одинъ изъ нашихъ полковъ бросился въ атаку на непріятельскій брустверъ, штурмовалъ его въ штыки съ разбѣгу и съ потрясающимъ крикомъ утвердился на немъ. Инсургенты были сбиты съ первой линіи своихъ укрѣпленій и загнаны за вторую. Скоро были заставлены замолчать ихъ батареи. Тѣмъ кончился кровопролитнѣйшій день этой осады. Въ внѣшнюю войну не было еще битвы болѣе упорной, и

никогда еще не было у нашихъ войскъ такой увѣренности въ успѣхъ. Никто не сомнѣвался въ немъ подъ самымъ жестокимъ огнемъ.

На слѣдующее утро, 16 числа, инсургенты прислали сказать, что они сдаются. Генераль Векнеръ, командиръ ихъ, просилъ перемирія до полудня, говоря, что къ тому времени могутъ уладиться условія сдачи форта. Генераль Грандъ требовалъ безусловной сдачи; инсургенты согласились.»

Прибавимъ къ этому, что главною причиною сдачи Доннелсона сепаратисты считаютъ то, что, въ ночь съ 15 на 16 число, часть гарнизона, подъ начальствомъ генераловъ Пиллоу и Флойда, постыдно бѣжала изъ форта и тѣмъ окончательно ослабила его оборону, такъ что дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлалось вполне невозможнымъ. Федералисты взяли въ плѣнъ 15,000 инсургентовъ и овладѣли въ фортѣ 17 крѣпостными и 48 полевыми орудіями, 20,000 ружей и множествомъ разнаго рода боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Но всѣ эти матеріальныя потери сепаратистовъ ничтожны сравнительно съ тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, какое оказало взятіе Доннелсона и миллосъ-спрингское пораженіе на войска юга. Главныя силы ихъ, занимавшія лагерь при Боулингъ-Гринъ, поспѣшно отступили и не только очистили весь штатъ Кентуки, но и не рѣшились защищать самаго Нашвиля, откуда и правительство штата Тенесси бѣжало въ городъ Мемфисъ, лежащій на рѣкѣ Миссисипи, близъ южной границы Тенесси со штатомъ Миссисипи. Войска же изъ Колумбуса отступили тоже по направленію къ Мемфису и укрѣпились на островѣ Миссисипи № 10, лежащемъ въ 160 миляхъ къ сѣверу отъ Мемфиса. Общаго отступленія сепаратистовъ, какъ видно, не могъ остановить даже и генераль Борегаръ, прибывшій къ Нашвилю съ подкрѣпленіемъ изъ Ричмонда; какъ кажется, и онъ былъ увлеченъ общимъ отступленіемъ и, видя невозможность поправить дѣла въ Тенесси, вернулся снова въ Виргинію, для того, чтобы и здѣсь быть свидѣтелемъ отступленія сепаратистовъ.

Но прежде чѣмъ перейдемъ къ образу дѣйствій на Потомакѣ, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ выгодахъ, какія приобрѣлъ Сѣверъ вслѣдствіе послѣднихъ своихъ побѣдъ. Не говоря уже о значительности нравственныхъ и матеріальныхъ потерь, нанесенныхъ сепаратистамъ, федералисты овладѣли совершенно двумя штатами и многими прибрежными пунктами Виргиніи и обѣихъ Каролинъ, захватили также весьма значительное количе-

ство хлопчатой бумаги, принадлежавшей инсургентамъ и конфискованной теперь въ пользу союзнаго правительства. Товаръ этотъ столь необходимъ и для мануфактуръ сѣвера и для Европы, что непременно найдетъ себѣ обширный сбытъ. Изъ Бомбора уже немало хлопковъ отправлено въ Нью-Йоркъ; въ Тенесси федералисты захватили хлопчатки болѣе чѣмъ на 600,000 руб. сер., и она уже отправляется, частію по рѣкамъ, частію по желѣзной дорогѣ, въ Нью-Йоркъ. Безъ всякаго сомнѣнія, вслѣдъ затѣмъ и частныя лица стануть отправлять туда свои товары, тѣмъ болѣе, что отправка эта, хотя и довольно дальняя, достаточно удобна и выгодна, благодаря паровой силѣ.

Наконецъ, овладѣвши штатами Кентуки и Тенесси, союзное правительство получило въ свое распоряженіе еще большія средства, ослабивъ въ то же время силы своихъ противниковъ. Въ Нашвилѣ уже приступлено къ образованію милиціи изъ людей, преданныхъ Союзу, и для вооруженія ихъ уашигтонское правительство назначило уже 50,000 ружей.

Успѣхи федералистовъ въ бассейнѣ Миссисипи должны были побудить и самого Макъ-Клеллана открыть наконецъ наступленіе съ главными силами, находящимися въ прямомъ его завѣдываніи. Дѣйствительно, правое крыло его, именно генералъ Банксъ, въ концѣ февраля, двинулся впередъ и занялъ безъ боя нѣсколько пунктовъ на правомъ берегу Потомака. Въ первыхъ же числахъ марта перешелъ черезъ Потомакъ и самъ Макъ-Клелланъ съ главными силами и занялъ оставленные сепаратистами Манассасъ и Файрфаксъ. Сепаратисты вездѣ отступали безъ сопротивленія и стали сосредоточиваться на рѣкѣ Ранаханнокъ, около Фредериксбурга, гдѣ, какъ кажется, намѣрены дать отпоръ федералистамъ. Главное начальство надъ войсками сепаратистовъ снова принялъ генералъ Борегаръ, но каковы его намѣренія, до сихъ поръ ничего неизвѣстно; трудно, однакожъ, предполагать, чтобы онъ могъ противопоставить серьезное сопротивленіе федералистамъ. Силы Юга видимо истощаются; въ нѣкоторыхъ городахъ, и въ томъ числѣ въ Ричмондѣ, столицѣ отдѣлившихся штатовъ, открывается существованіе заговоровъ въ пользу Союза; очевидно, что, по мѣрѣ развитія успѣховъ Сѣвера, приверженцы его въ невольническихъ штатахъ дѣлаются смѣлѣе и предпріимчивѣе; всеобщая тревога и отчаяніе овладѣваютъ сепаратистами, и они по необходимости вынуждены прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, обыкновенно знаменующимъ послѣдніе

дни деспотизма. Такъ, между прочимъ, въ Ричмондѣ объявлено осадное положеніе, у жителей отобрано оружіе и запрещена продажа спиртныхъ напитковъ; правительство отдѣлившихся штатовъ вездѣ и во всемъ опасается предательства и измѣны. Даже въ посланіи своемъ къ конгрессу южныхъ штатовъ президентъ Джеферсонъ Дэвисъ не могъ скрыть затруднительнаго положенія сепаратистовъ. Хотя въ этомъ посланіи, очевидно написанномъ съ цѣлю бросить пыль въ глаза Европы, и выставляется, что финансы Юга удовлетворительны, что имѣется до четырехсотъ полковъ пѣхоты, съ соответствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи, и что война можетъ продолжаться еще нѣсколько лѣтъ, однакожь, несмотря на всѣ завѣренія, въ посланіи проглядываетъ и нѣсколько намековъ, показывающихъ затруднительность дальнѣйшей борьбы. Такъ, на примѣръ, президентъ объявляетъ, что весьма трудно опредѣлить точную цифру сепаратистской арміи, что срокъ прежней кратковременной службы волонтеровъ кончился, набираются новые волонтеры и будутъ дней черезъ тридцать готовы къ выступленію въ походъ. Такое сознаніе, выраженное притомъ же въ официальномъ документѣ, очевидно должно быть весьма неутѣшительно для сепаратистовъ. Какъ, въ самомъ разгарѣ войны, когда силы Сѣвера уже вполне организовались и устроились, правительство Юга объявляетъ, что оно не знаетъ точной цифры численности арміи, и наивно сознается, что только что формируетъ новыя кадры войскъ! Какой же успѣхъ послѣ этого возможенъ для Юга, особенно въ виду полного и громаднаго развитія силъ Сѣвера?

Въ ряду блистательныхъ успѣховъ, одержанныхъ федералистами на лѣвомъ берегу Миссисипи, совершенно блекнуть всѣ ихъ дѣйствія на правомъ берегу той же рѣки, въ штатахъ Миссури и Арканзасѣ. Объ этихъ дѣйствіяхъ, впрочемъ, имѣется чрезвычайно мало извѣстій, что весьма жаль, потому что, какъ кажется, дѣйствія эти представляютъ собою хорошій образецъ партизанскихъ дѣйствій. Главнымъ дѣйствующимъ въ штатѣ Миссури, съ ноября еще прошлаго года, является сепаратистскій генералъ Прайсъ, который безпрестанно съ своими войсками переносится съ одного конца штата въ другой, вездѣ ознаменовываетъ свое присутствіе страшнымъ опустошеніемъ и постоянно избѣгаетъ всякой рѣшительной встрѣчи съ федералистами. Тщетно генералы Зигель и Куртисъ неутомимо преслѣ-

дуютъ его: они ни разу не могли настичь его. Только въ послѣднихъ числахъ февраля имъ удалось наконецъ отгнать сепаратистовъ совершенно изъ Миссури въ Арканзасъ, гдѣ генералъ Прайсъ укрылся въ Бостонскихъ горахъ. Это обстоятельство, безъ всякаго сомнѣнія, дастъ возможность генераламъ Зигелю и Куртису обратить часть своихъ силъ для дѣйствій на самой Миссисипи, на встрѣчу той экспедиціи, которая, какъ мы уже говорили въ «Военномъ Обзорѣніи», № 2, готовится для дѣйствія съ юга противъ Мобила и Нью-Орлеана. Экспедиція эта, состоящая подъ начальствомъ генерала Бутлера, должна была начать свои дѣйствія еще въ январѣ мѣсяцѣ, но до настоящаго времени ничего не предприняла еще рѣшительнаго, и войска, долженствующія составить ее, только что собираются еще на островъ Шипъ-Исландъ, лежащемъ близъ устья Миссисипи.

Изъ приведеннаго нами обзора военныхъ дѣйствій, происшедшихъ въ послѣднее время въ Сѣверной Америкѣ, легко можно видѣть, что дѣйствія эти представляютъ собою образчикъ дѣйствій по внутреннимъ и внѣшнимъ линіямъ, но нельзя также не замѣтить, что, въ противность всѣмъ обыкновеннымъ положеніямъ военныхъ писателей, на сѣверо-американскомъ театрѣ войны почти всѣ выгоды сосредоточены на сторонѣ федералистовъ, дѣйствующихъ по внѣшнимъ линіямъ. Дѣйствительно, имѣя на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій 600,000 войска и притомъ обширныя перевозочныя средства во флотѣ, федералисты, безъ явной для себя опасности, могли раздѣлить свои силы и дѣйствовать по внѣшнимъ линіямъ, стараясь со всѣхъ сторонъ охватить отдѣлившіеся отъ союза штаты. Это тѣмъ болѣе было возможно, что, при плохомъ состояніи сепаратистской арміи, нечего было бояться, чтобы дѣйствующія отдѣльно части подверглись пораженію. Сепаратисты же, расположенные по внутреннимъ линіямъ, что чрезвычайно выгодно для обороны, вовсе не могли, да и не могутъ, вполне пользоваться этою выгодною. Во первыхъ, фронтъ ихъ дѣйствій по одной только сухопутной границѣ занимаетъ огромное протяженіе, болѣе чѣмъ въ 2,000 верстъ; почти столько же приходится и на морской берегъ. Для защиты столь огромнаго протяженія границъ они имѣютъ всего только до 400,000 войскъ, что крайне недостаточно для того, чтобы представить сильный и своевременный отпоръ противнику. Во вторыхъ, они не имѣютъ и достаточнаго

числа удобныхъ сообщеній между разными частями своихъ границъ, потому что вообще въ невольническихъ штатахъ желѣзныя дороги имѣютъ гораздо меньше развитіе, нежели въ сѣверныхъ штатахъ. Напротивъ же того, Сѣверъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи многочисленный флотъ, какъ морской, такъ и рѣчной, и многочисленныя желѣзныя дороги, связывающія долину Миссисипи съ Атлантическимъ океаномъ. Наконецъ, надо приять въ соображеніе еще и то, что успѣшное дѣйствіе по внутреннимъ линіямъ чрезвычайно много зависитъ также и отъ способностей генераловъ, командующихъ разными частями войскъ, и отъ самой качественности войскъ; а, какъ показали послѣднія событія, Югъ не можетъ похвалиться ни тѣмъ, ни другимъ.

Все это заставляетъ полагать, что дѣло южныхъ штатовъ имѣетъ чрезвычайно мало шансовъ на успѣхъ и что, кажется, скорѣе можно повѣрить Макъ-Клеллану, который обѣщаетъ, что война будетъ кончена въ нынѣшнемъ году, чѣмъ Джеферсону Дэвису, который надѣется, что она протянется еще нѣсколько лѣтъ.

Впрочемъ, теперь дѣло не столько въ томъ, скоро ли окончится эта война, а чѣмъ именно она кончится. Въ сѣверныхъ штатахъ, со времени открытія борьбы съ Югомъ, существуютъ двѣ партіи, изъ которыхъ одна хочетъ окончить войну не иначе, какъ освобожденіемъ невольниковъ, а другая, щадя интересы плантаторовъ, желаетъ покончить войну какимъ бы то ни было образомъ, лишь бы скорѣе покончить се. Къ послѣдней партіи принадлежатъ самъ президентъ, Линкольнъ, и его министерство, а первая партія постоянно все болѣе и болѣе усиливается въ конгрессѣ. Разногласіемъ между этими двумя партіями и объясняется весьма многое въ сѣверо-американской войнѣ. Такъ, правительство Сѣвера, не желая подвергнуть слишкомъ большимъ опасностямъ бѣлое населеніе Юга, отказалось отъ призыва южныхъ невольниковъ къ оружію, и отъ формировація изъ Негровъ партизанскихъ отрядовъ; такъ въ этихъ видахъ оно до сихъ поръ не допускаетъ рѣшительныхъ людей стать во главѣ военныхъ дѣйствій и даже смѣняетъ тѣхъ генераловъ и сановниковъ, которые принадлежатъ къ крайнему аболиціонистскому ученію.

Такъ, мѣсяца четыре тому назадъ, дана была отставка генералу Фримонту, съ успѣхомъ командовавшему войсками въ Миссури; на томъ же основаніи получилъ отставку и прежній военный министръ Камеронъ и замѣненъ болѣе умѣреннымъ—Стан-

тономъ. Самъ Макъ-Клелланъ принадлежитъ къ этой же умѣренной партіи, желающей вести войну съ наивозможною пощадою для Юга, и этимъ, быть можетъ, отчасти и объясняется нѣсколько нерѣшительный характеръ его дѣйствій. Но надо сознаться, что чѣмъ долѣе продолжается война, тѣмъ болѣе усиливается именно партія крайнихъ аболиціонистовъ и тѣмъ большее значеніе они приобретаютъ въ конгрессѣ, такъ что теперь уже и самъ президентъ начинаетъ сознавать необходимость уничтоженія невольничества въ отдѣлившихся штатахъ и долженъ былъ, уступая общественному мнѣнію, согласиться на то, чтобы во всѣхъ занимаемыхъ федералистами мѣстностяхъ было провозглашаемо освобожденіе невольниковъ съ выдачею вознагражденія ихъ владѣльцамъ. Мѣра эта есть уже значительная уступка со стороны президента партіи крайнихъ аболиціонистовъ и, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ принята многими южными штатами какъ самое лучшее средство для возвращенія ихъ къ Союзу. Такимъ образомъ, средства Юга еще болѣе должны уменьшиться, и отдѣлившіеся штаты по необходимости должны будутъ прекратить войну, за совершенною невозможностію дальнѣйшаго продолженія ея.

— Возвращаясь къ положенію дѣлъ въ Европѣ, не находимъ никакихъ особенныхъ измѣненій собственно въ военномъ отношеніи противъ сообщеннаго нами въ «Обозрѣніи» за прошлый мѣсяцъ. Громъ выстрѣловъ только и раздавался въ горахъ Герцеговины да въ Греціи, гдѣ вспыхнуло было возстаніе части греческой арміи противъ существующаго въ Греціи положенія дѣлъ; но возстаніе это было вскорѣ и усмирено оставшеюся вѣрною королю частію арміи. Въ Герцеговинѣ же собственно не произошло ничего рѣшительнаго. Лука Вукаловичъ, разсорившійся съ черногорскимъ правительствомъ, отвергнувшій всѣ предложенія, дѣлаемые ему Омеръ-Пашею, намѣренъ почти одинъ, лишь съ зубцовскими инсургентами, продолжать свое противодѣйствіе Туркамъ.

Трудно предположить, чтобы онъ былъ въ состояніи устоять одинъ въ этой борьбѣ, безъ всякой помощи, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время положеніе арміи Омеръ-Паши значительно улучшилось: султанъ выдалъ для раздачи жалованья войскамъ нѣсколько милліоновъ изъ своей собственной казны, и, сверхъ того, турецкому правительству удалось, при помощи англійскаго кабинета, заключить въ Лондонѣ заемъ въ восемь милліоновъ

фунтовъ стерлинговъ. Развѣ только какія нибудь особенно благопріятныя обстоятельства могутъ спасти Герцеговинцевъ отъ подчиненія ихъ снова турецкому владычеству. Къ числу такихъ обстоятельствъ можно отнести какую нибудь помощь Герцеговинцамъ извнѣ, или со стороны Италіи, или же отъ Сербіи, которая своими приготовлениями и самостоятельностью своихъ дѣйствій возбуждаетъ все большее безпокойство въ турецкомъ правительствѣ. Въ последнее время Турки начали сосредоточивать даже свои войска на сербской границѣ, съ тѣмъ, чтобы быть готовыми ко всякой случайности и даже, въ случаѣ нужды, чтобы прямо вторгнуться во внутрь Сербіи.

Въ Италіи также господствуетъ прежнее тревожно выжидательное положеніе; новое министерство Ратацци хотя и провозгласило, что считаетъ долгомъ вести дѣла крайне осторожно, но въ то же время высказало, что не отказывается отъ надеждъ на приобрѣтеніе Рима и Венеціи, и, какъ кажется, стало сближаться съ партіею чисто-народною, во главѣ которой стоитъ Гарибальди.

Сближеніе это болѣе всего обнаруживается усиленіемъ военныхъ средствъ и силъ Итальянцевъ, котораго всегда наиболѣе желала такъ называемая партія дѣйствій, возбуждавшая постоянно къ безотлагательному движенію на Римъ и Венецію. Теперь же, при новомъ военномъ министрѣ, генералѣ Петитто, вступившемъ въ министерство вслѣдствіе отказа генерала Чіальдини, вѣроятно, и всѣ дѣйствія по усиленію арміи будутъ ведены съ большимъ противъ прежняго энергіею. Генералъ Петитто извѣстенъ какъ отличный администраторъ, былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ министерствѣ Ла-Мармори и можетъ считаться вполне преобразователемъ прежней піемонтской арміи. О настоящей дѣятельности его пока еще ничего неизвѣстно подробно, но говорятъ, что имѣется уже въ виду соединить кадры прежней южной арміи съ массою регулярныхъ войскъ (*) и преобразовать всю организацію арміи согласно тѣмъ началамъ, на которыхъ она была устроена прежде, еще до вступленія въ военное министерство генерала Фанти. На этомъ основаніи полагается всѣ полки пѣхоты и инженеровъ сдѣлать въ четыре баталіона, съ однимъ запаснымъ баталіономъ; число ротъ въ баталіонахъ будетъ уменьшено съ шести на четыре.. Точно также и кавал-

(*) По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, соединеніе это уже утверждено императоромъ.

лерійскіе полки будутъ перестроены изъ шести въ четырехъ-эскадронный составъ, а въ замѣнъ этого сокращенія числа ротъ и эскадроновъ будетъ сформировано шестнадцать новыхъ полковъ пѣхоты и четыре полка кавалеріи.

— Но если собственно на материкѣ Европы почти нигдѣ еще не доходитъ до открытой борьбы между вооруженными силами, то за то, въ послѣднее время, во многихъ парламентахъ происходили самыя горячія пренія, имѣющія отношенія къ вооруженнымъ силамъ разныхъ государствъ. Изъ подобныхъ преній наиболѣе обращаютъ на себя вниманія происходившія въ законодательныхъ собраніяхъ Англіи, Франціи и Пруссіи.

Въ Англіи пренія эти были наименѣ шумны и были возбуждены въ палатѣ депутатовъ бюджетомъ арміи на текущій годъ, представленнымъ военнымъ министромъ сэромъ Джорджемъ Корнуэлль-Льюизомъ. Статьи бюджета вотиrowались, впрочемъ, безъ особаго затрудненія, и только по одной изъ нихъ палата подала неблагопріятный голосъ: уменьшена цифра предположенныхъ правительствомъ расходовъ по королевской военной школѣ въ Сандгёрстѣ, для воспитанія и образованія кадетъ и офицеровъ генеральнаго штаба. Всего на текущій годъ требуется: 145,000 арміи и 15,302,870 фунтовъ стерлинговъ (96,408,081 руб. сер.), вмѣстѣ же съ стоимостью милиціи сумма военныхъ расходовъ возрастаетъ до 16,250,000 фунт. стерл. (97,987,500 руб. сер.). Изъ этой суммы 730,000 фунт. стерл. будетъ уплачено правительствомъ Индіи, 350,000 фунт. употреблено на отправленіе войскъ въ Канаду; новозеландская экспедиція для усмиренія тамошнихъ дикарей потребовала 170,000, да экстраординарныхъ расходовъ по китайской экспедиціи, въ дополненіе къ расходамъ прошлаго года, назначено 50,000 фунт. Всѣ эти цифры относятся, собственно говоря, къ прошлогоднему бюджету, хотя и вотируются въ нынѣшнемъ году. Сообщая палатамъ военный бюджетъ, сэръ Джорджъ Корнуэлль-Льюизъ замѣтилъ, что армія самое дорогое изъ англійскихъ учрежденій и что если взять стоимость арміи вмѣстѣ съ процентами по національному долгу (26,200,000), то на всѣ остальные расходы изъ общаго годоваго бюджета въ 70 милліоновъ останется только 27,550,000 фунт. стерл.

При сравненіи цифръ числительности и стоимости арміи за 1852 годъ (до восточной войны) съ цифрами 1862 года, всякаго невольно поражаетъ непропорціональность между расхо-

дами на армію и численностію войскъ. Такъ, въ 1852 году на армію въ 119,000 человекъ требовалась только 9,021,000 фунт. стерл. на ихъ содержаніе; въ нынѣшнемъ же году численность арміи увеличилась противъ 1852 года только на $\frac{1}{5}$, а расходовъ больше на цѣлыя $\frac{1}{3}$. Непропорціональность эту военный министръ приписываетъ: «улучшенію вооруженія арміи, увеличенію военныхъ припасовъ и снарядовъ, усиленію издержекъ на предохраненіе здоровья солдатъ и на доставленіе имъ необходимыхъ удобствъ».

Въ своей рѣчи военный министръ доказалъ, что собственно англійскій солдатъ теперь менѣе стоитъ казнѣ, чѣмъ прежде, но что громадныя расходы вызваны прямою необходимостію исправить тѣ упущенія, какія были въ англійской арміи до восточной войны. Такъ, пужно было непременно организовать фурштатскую часть, улучшить госпитали и вообще казарменные помѣщенія для солдатъ и ихъ семействъ. Польза этихъ мѣръ, судя по медицинскимъ отчетамъ, обнаружилась уже въ значительной степени. Въ періодъ времени съ 1830 — 1836 года, смертность солдатъ простиралась въ годъ на 0,014, а въ 1859—1860 только на 0,005. Въ колоніяхъ смертность тоже уменьшилась въ значительной и даже поразительной пропорціи. Такъ, если взять для сравненія два періода: отъ 1837 до 1856 и за 1859 — 1860 годъ, то оказывается, что, напримѣръ, въ Бермудѣ пропорція смертности уменьшилась отъ 0,035 до 0,011; на острѣ Цейланѣ отъ 0,074 до 0,027; на островѣ Ямаикѣ отъ 0,128 до 0,017.

Но болѣе всего на увеличеніе военныхъ расходовъ имѣло вліянія современное развитіе военнаго искусства, потребовавшее учрежденія учебныхъ лагерей, школъ и разныхъ новыхъ заводовъ и фабрикъ. Такъ, лагеря подъ Альдершотомъ, Шорнклиффомъ, Кольчестеромъ и Коррагомъ въ Ирландіи, вмѣстѣ съ стрѣлковыми школами въ Гайтѣ и Флитвудѣ и артиллерійской школой въ Шоберинессѣ, стоили правительству 1,000,000 фунтовъ; поддержаніе ихъ потребуетъ ежегодно траты во 100,000 фунтовъ. Литейныя заводы въ Вуличѣ, ружейныя въ Энфильдѣ и фабрика военной аммуниціи въ Пимлико тоже стоятъ правительству немалой суммы. Въ одномъ Вуличѣ постоянно работаютъ 10,000 человекъ, и громадность производимыхъ тамъ работъ видна уже изъ одного того, что употребляемыя на заводѣ паровыя машины представляютъ въ общей сложности 7,000 силъ

Промѣнъ старыхъ ружей на энфильдскіе штуцера и снабженіе этими послѣдними волонтеровъ, а также вооруженіе всѣхъ крѣпостей и флота армстронговыми орудіями также стоитъ громадныхъ суммъ. Всего, по словамъ военнаго министра, было изготовлено 1,070,000 энфильдскихъ штуцеровъ и около 2,000 армстронговыхъ орудій. Что же касается до орудій Уитуорта, то изготовлена уже шести-орудійная батарея, которая и будетъ передана на дѣйствительную службу для испытанія. Заготовлена также одна батарея осадныхъ орудій Уитуорта. Всего на укрѣпленіяхъ Гибралтара, Мальты и Соединенныхъ Королевствъ находится въ настоящее время 5,472 орудія, изъ которыхъ весьма значительное число новыхъ орудій. Наконецъ, весьма значительны расходы и на различные артиллерійскіе опыты, сдѣлавшіеся вполне необходимыми при быстро слѣдующихъ одно за другимъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ.

Огромность военнаго бюджета Англіи должна была непременно вызвать неодобреніе со стороны газетъ, постоянно вступающихъ противъ войны и вооруженныхъ силъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ одна изъ такихъ газетъ: «15,000,000 огромная сумма: это приходится по 10 шиллинговъ (3 р. сер.) на каждого мужчину, каждую женщину и каждого ребенка въ королевствѣ; это составляетъ годовое жалованье 200,000 техническихъ мастеровыхъ и 400,000 земледѣльцевъ; сумма эта втрое больше того, что мы платимъ для бѣдныхъ, и почти въ пять разъ больше того, что стоятъ намъ тюремныя учрежденія. Подобно этимъ двумъ расходамъ по пауперизму и преступленіямъ, военные расходы совершенно непроизводительны. Мы ни въ какомъ случаѣ не отрицаемъ этимъ необходимости солдатъ. Существованіе ихъ столь же намъ полезно, какъ существованіе полиціи и пожарныхъ командъ. Въ солдатѣ заключается сила предупредительная и покровительственная. Онъ охраняетъ общественный миръ и восстанавливаетъ его, въ случаѣ нарушенія. Но изъ бюджета слѣдовало бы выбросить 20,000 или 30,000 человекъ, предназначенныхъ на защиту Канады, Мыса Доброй Надежды, Австраліи. Мы вообще сомнѣваемся въ полезности сторожевыхъ корпусовъ (posting armies) тамъ, гдѣ нѣтъ народонаселенія, чтобы покровительствовать ему, и нѣтъ враговъ, чтобы наблюдать за ними.»

Мы нарочно привели эту выписку, чтобы показать, до какой степени можетъ иногда доходить увлеченіе тѣхъ, которые

считаютъ армію нисколько не участвующею въ увеличеніи народнаго богатства. Самы же они сознаются, что армія нужна для охраненія общественнаго спокойствія и для возстановленія его въ случаѣ нарушенія, а, между тѣмъ, увѣряютъ, что расходы на нее непроизводительны. Конечно, армія не производитъ никакихъ новыхъ цѣнностей, но косвенно она участвуетъ въ производствѣ ихъ, охраняя спокойствіе всякаго труда, цѣлость и неприкосновенность капиталовъ. Безъ обезпеченія вооруженной силы, при современномъ складѣ человѣческихъ обществъ, невозможно полное спокойствіе, а слѣдовательно невозможно было бы и полное развитіе производительности. Поэтому-то военные расходы никакъ нельзя называть вполне непроизводительными, а надо считать ихъ какъ бы страховою пошлиною, платимою обществомъ для обезпеченія своего спокойствія.

За нѣсколько дней до обсужденія военнаго бюджета, палатѣ общинъ была представлена также и смѣта морскаго министерства, которая на предстоящій годъ восходитъ только до 11,749,305 фунт. стерл. (болѣе 73,919,621 руб. сер.), вмѣсто 12,276,250 фунт. стерл. прошлогодней смѣты. Причина уменьшенія расходовъ на флотъ заключается, по словамъ морскаго министра, лорда Кларенса Паджета, въ томъ, что желѣзо начинаетъ вытѣснять собою дерево въ военныхъ корабляхъ; кромѣ того, и число кораблей будетъ уменьшено, при чемъ, однако, дѣйствительность флота нисколько не пострадаетъ. Уменьшеніе числа судовъ, состоящихъ на службѣ, а также и уменьшеніе комплекта людей на корабляхъ позволило уменьшить на предстоящій годъ общее число людей во флотѣ, а именно 76,000, вмѣсто прежнихъ 78,200. Въ этомъ числѣ считается и резервъ флота, въ которомъ числится до 40,000 матросовъ. Число же королевскихъ морскихъ волонтеровъ возрасло теперь до 10,000 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ году полагается содержать въ морѣ всего 149 кораблей, въ томъ числѣ 19 линейныхъ кораблей, 2 желѣзные фрегата, 90 шлюповъ, 38 фрегативъ и корветивъ. Изъ числа этихъ судовъ 10 будутъ находиться въ Ламаншѣ, 28 судовъ въ Средиземномъ морѣ, 31 у береговъ Америки и 80 судовъ въ разныхъ другихъ стоянкахъ; кромѣ того, на службѣ находятся 2 сторожевые корабли и 55 блокшивовъ. Паровой флотъ Англіи состоитъ изъ 525 судовъ въ морѣ и 55 въ постройкѣ. Относительно броненосныхъ кораблей имѣется такихъ уже 4 на службѣ, а въ теченіе 1862 — 1863 годовъ бу-

дѣть окончена постройка еще 11 броненосныхъ судовъ. Изъ числа готовыхъ судовъ, «Waggon» былъ уже испытанъ и оказался вполне способнымъ для плаванія во всѣхъ водахъ міра. Постройка этого фрегата стоила правительству 354,885 фунт. ст., и вооруженіе его особо еще 13,000 фунт. стерл.

Представляя морскія смѣты, министръ сообщалъ также нѣкоторыя весьма интересныя свѣдѣнія о состояніи здоровья на флотѣ. Противъ прежняго времени, смертность вообще значительно уменьшилась: такъ, въ Китаѣ умирало 60 на 1,000, въ Англіи 10 на 1,000; среднимъ же числомъ 16 на 1,000 человѣкъ. Можно надѣяться, что и эта пропорція еще понизится со введеніемъ лучшей вентиляціи на корабляхъ и улучшеніемъ качества провизіи. Дезертированіе, въ періодъ времени отъ 1857 до 1861 года, уменьшилось съ 5% до 3½%; число тѣлесныхъ наказаній тоже понизилось въ это время съ 3% на 1⅓%; вообще тѣлесное наказаніе замѣняется теперь арестомъ.

— Во французскомъ законодательномъ собраніи пренія по случаю адреса въ нынѣшнемъ году были весьма шумны. Особенно сильное противодѣйствіе встрѣтило въ палатѣ предложеніе императора о назначеніи потомственной пенсіи генералу Монтобану, который начальствовалъ французскими войсками въ послѣднюю китайскую войну и получилъ уже за нее титулъ графа Паликао. Главнѣйшею причиною противодѣйствія былъ законъ, существующій во Франціи, которымъ воспрещаются майораты, и сознаніе, что назначеніе огромной потомственной пенсіи слишкомъ тяжело при нынѣшнемъ затруднительномъ финансовомъ положеніи Франціи. Притомъ же, палатѣ казалось даже вреднымъ вознаграждать деньгами блистательные военные подвиги, за которые лучшею наградой должно служить уваженіе современниковъ и слава въ потомствѣ. На этихъ-то основаніяхъ законодательное собраніе уже готовилось отвергнуть предложеніе императора, но получило сообщеніе, что императоръ самъ беретъ назадъ свое предложеніе. Однакожь, въ замѣнъ того, какъ говорятъ, въ государственномъ совѣтѣ уже заготовляется проектъ новаго закона, дающаго императору право назначать военнымъ людямъ потомственныя пенсіи. Проектъ этотъ вскорѣ долженъ быть представленъ законодательному собранію, которое должно опредѣлить сумму, до которой могутъ простирались раздаваемые императоромъ пенсіи.

— Въ Пруссіи, въ послѣднее время, произошелъ разрывъ между королемъ и палатою депутатовъ, кончившійся распущеніемъ послѣдней, а вслѣдъ затѣмъ и переѣзкою самаго министерства. Еще въ декабрѣ прошлаго года, когда происходили выборы въ палату депутатовъ, король остался недоволенъ этими выборами, давшими мѣсто въ палатѣ людямъ крайне радикальной партіи. Выборами было недоволено и большинство министерства, а особенно военный министръ, генералъ Роонъ, который видѣлъ невозможность проведенія черезъ палату составленнаго имъ проекта устава о военной службѣ и объ издержкахъ на армію. И дѣйствительно: уже въ комиссіи, которая предварительно рассматривала этотъ проектъ, для доклада ея потомъ палатѣ, уже встрѣчена была оппозиція. Извѣстно, что нынѣшній прусскій король дѣятельно настаиваетъ на увеличеніи численности постоянной арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на неизбѣжномъ увеличеніи военнаго бюджета. Теперь постоянная армія составляетъ только 1% народонаселенія, по новому же проекту полагается увеличить ее на 1,12%; военные расходы должны увеличиться на 25%. Мѣра эта, не будучи еще утверждена законодательнымъ собраніемъ въ прошлыя сессіи, была, однакожь, отчасти приведена уже въ исполненіе, и прусская армія была временно увеличена, въ послѣдніе два года, нѣсколькими новыми полками, при чемъ военный бюджетъ увеличенъ на девять милліоновъ руб. сереб. Но и въ прошлыя засѣданія палаты высказывалось уже явно то убѣжденіе, что Пруссаки находятъ настоящую численность своей арміи въ мирное время вполне достаточною и что всякое увеличеніе ее только поведетъ къ увеличенію тягости повинностей, лежащихъ на народонаселеніи. Все, что палаты считали возможнымъ допустить, такъ это увеличеніе арміи при томъ только условіи, чтобы срокъ службы въ постоянной арміи былъ измѣненъ съ трехлѣтняго на двухлѣтній; при этомъ все-таки получалась возможность сократить военные расходы на 3,000,000 талеровъ. Это мнѣніе и выражено было комиссіею, рассматривавшею проектъ военной реформы, но не было одобрено королемъ и генераломъ Роономъ, которые положили, во что бы то ни стало, увеличить бюджетъ на армію. Это и побудило палату зорко слѣдить за бюджетомъ, чтобы не утвердить издержекъ на армію въ какой либо другой статьѣ расходовъ, что было очень возможно, потому что прежде министры, и особенно военный, весь-

ма часто дѣлали перенесенія изъ одной статьи расходовъ въ другую, уже послѣ утвержденія общаго бюджета палатами. Но для того, чтобы подобное наблюденіе было возможно, надо было вытребовать, чтобы бюджетъ былъ специализированъ, т. е., чтобы въ немъ подробно были обозначены всѣ статьи доходовъ и расходовъ. На это-то именно требованіе палаты министерство не соглашалось, затѣмъ это разногласіе между министерствомъ и палатою депутатовъ могло быть рѣшено или отставкою министровъ, или же распущеніемъ палаты. Министры и подали просьбу объ увольненіи, но король не принялъ ея, а распустилъ палату (11 марта). Вслѣдъ затѣмъ и большая часть министровъ вышла въ отставку, но за генераломъ Роономъ остался и при новыхъ министрахъ военный портфель. Слѣдовательно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ новой палатѣ, которая должна собраться въ маѣ мѣсяцѣ, опять будетъ представленъ депутатамъ его проектъ; полагаютъ, что и новая палата едва ли будетъ сговорчивѣе распущенной. Но, не увлекаясь угадываніемъ будущаго, нельзя не замѣтить, что распущеніе палаты произвело весьма неблагоприятное впечатлѣніе не только въ Пруссіи, но и вообще во всей Германіи, которая увидѣла въ дѣйствіи короля какъ бы отступленіе отъ строгаго конституціонныхъ принциповъ. Съ другой стороны, всѣ эти споры между правительствомъ и представителями страны замедляютъ только ходъ законодательной дѣятельности и даже возбуждаютъ неудовольствіе противъ самой арміи, заставляя смотрѣть на нее какъ на какое-то учрежденіе, стоящее особнякомъ.

— Королевскимъ декретомъ отъ 13 февраля настоящаго года, въ прусской арміи винныя порціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время замѣнены кофеемъ, который будетъ выдаваемъ по особому положенію. Не имѣя еще въ рукахъ самаго приказа объ этомъ измѣненіи, мы не можемъ пока ознакомить читателей съ тѣмъ, въ какихъ именно размѣрахъ будетъ выдаваемъ этотъ новый предметъ довольствія, но считаемъ не лишнимъ сказать по этому случаю нѣсколько словъ, вообще, о томъ значеніи, какое имѣетъ на здоровье человѣка употребленіе водки и кофе. Свѣдѣнія эти не лишены интереса, потому что относятся къ предметамъ довольствія, признаннымъ совершенно необходимыми для солдатъ всѣхъ европейскихъ армій. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ солдату выдается только одна водка, какъ, напримѣръ, у насъ; въ другихъ только кофе, а водка или ромъ

лишь въ особенныхъ случаяхъ; въ нѣкоторыхъ арміяхъ также вмѣсто водки и кофе выдается или пиво, или же виноградное вино. Всѣ эти напитки болѣе всего полезны потому, что они возбуждаютъ и поддерживаютъ бодрость въ человѣкѣ, согрѣваютъ его, возбуждаютъ и ускоряютъ пищевареніе, а въ нѣкоторой степени утоляютъ даже и самый голодъ. Почти то же самое дѣйствіе производитъ и употребленіе чаю, который, впрочемъ, не принятъ ни въ одной изъ европейскихъ армій.

Однакожь, степень пользы всѣхъ этихъ напитковъ весьма различна; но кажется, что между всѣми ими въ этомъ отношеніи кофе и чай занимаютъ первое мѣсто, а водка рѣшительно послѣднее. Вотъ какъ докторъ Джонсонъ (*) описываетъ дѣйствіе кофе на организмъ человѣка: «Онъ (т. е. кофе) веселитъ, освѣжаетъ и поддерживаетъ бодрость въ человѣкѣ; составляетъ прекрасное врачебное средство противъ судорогъ и расслабленія, произведеннаго усталостію, болѣзнію или опіумомъ; утоляетъ до извѣстной степени голодъ, сообщаетъ ослабѣвшему тѣлу новую упругость и крѣпость, распространяетъ по всему тѣлу чувство удовольствія и спокойствія. Его физиологическое дѣйствіе, по крайней мѣрѣ сколько оно доселѣ изслѣдовано, кажется, состоитъ, вообще, въ успокоиваніи тѣла, въ возбужденіи мозга къ большей дѣятельности, и, кромѣ того, онъ уменьшаетъ потребность пищи. Всѣ дѣйствія кофе должны быть приписаны дѣятельности трехъ составныхъ частей его, очень сходныхъ съ составными частями чая. Они суть: летучее масло, образующееся лишь при поджариваніи кофейныхъ сѣмянъ; родъ дубильной кислоты, измѣняющейся при поджариваніи, и наконецъ вещество, называемое теиномъ, или кофеиномъ, общее чаю и кофе.»

Что касается до вина, водки и пива, то вотъ что тотъ же Джонсонъ говоритъ о вліяніи ихъ на организмъ человѣка: «Вино возвышаетъ и возбуждаетъ умственные способности, не обнаруживая, при умѣренномъ употребленіи, вреднаго дѣйствія на отправленія организма. Пиво всѣхъ качествъ и сортовъ весьма отличается, въ этомъ отношеніи, отъ вина. При умѣренномъ употребленіи пиво не оказываетъ почти никакого дѣйствія на тѣло и духъ и составляетъ только пріятное и вмѣстѣ съ тѣмъ

(*) «Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни», сочиненіе Джонсона, переведенное на русскій языкъ и изданное подъ редакцію А. Н. Ходнева.

питательное и освѣжающее средство, вслѣдствіе чего такъ обширно употребленіе этого напитка. Но пиво, употребляемое въ большомъ количествѣ, и вошедши въ привычку, производитъ умственную лѣнь, которая такъ часто обнаруживается равнодушіемъ къ высшимъ нравственнымъ интересамъ и тучностію тѣла любителей пива. Самую низкую степень по дѣйствию занимаетъ водка. Неоспоримо, что благоразумное употребленіе спиртныхъ напитковъ и особенно водки способствуетъ человѣку крѣпкаго тѣлосложенія къ скорому оживленію силъ, когда онѣ временно ослабли отъ сильнаго напряженія и требуютъ, для своего возстановленія, продолжительнаго покоя. Но люди, прибѣгающіе часто къ водкѣ, получаютъ неодолимую привычку къ ней даже и тогда, когда уже болѣе не существуетъ ни крѣпкаго тѣлосложенія, ни усиленныхъ трудовъ. Какъ привычный напитокъ, водка производитъ, что многократно доказано, умственную тупость, склонность къ дикости; она быстро и, такъ сказать, настойчиво ослабляетъ силы тѣлесныя и здоровье, какъ скоро онѣ перестаютъ получать подкрѣпленіе, доставляемое рациональнымъ питаніемъ. Безсиліе ясно выражается на истомленныхъ лицахъ людей, пристрастившихся къ водкѣ. Причины и послѣдствія употребленія водки нигдѣ не изложены такъ просто и прекрасно, какъ въ «Письмахъ о химіи»—Либиха. Онѣ говорятъ: «Во многихъ странахъ бѣдность и нищета приписывались чрезмѣрному употребленію водки; но это несправедливо; злоупотребленіе водки не причина, но слѣдствіе нужды. Если человѣкъ, употребляющій хорошую пищу, дѣлается пьяницей, то это не болѣе, какъ исключеніе изъ общаго правила. Но когда работникъ зарабатываетъ менѣе, чѣмъ ему нужно для пріобрѣтенія необходимаго количества пищи, которою вполне возстановлялись бы его рабочія силы, то суровая нужда заставляетъ его прибѣгать къ водкѣ; онѣ долженъ работать, но, по недостатку пищи, у него ежедневно недостаетъ извѣстнаго количества рабочихъ силъ. Водка своимъ дѣйствіемъ на нервы даетъ ему возможность пополнять, на счетъ тѣла, этотъ недостатокъ силъ, напрягать сегодня тѣ изъ нихъ, которыя, по законамъ природы, потребовались бы только на слѣдующій день; это есть вексель, данный подъ залогъ здоровья, который долженъ быть постоянно отсрочиваемъ, потому что не можетъ быть выкупленъ, по недостатку средствъ; работникъ истрчиваетъ ка-

питалъ вмѣсто процентовъ, вслѣдствіе чего неизбежно банкротство его тѣла».

Такимъ образомъ, водка хотя и оказываетъ при умѣренномъ ея употребленіи полезное дѣйствіе, но въ постоянномъ употребленіи положительно вредна и всегда съ гораздо большею пользою можетъ быть замѣнена для арміи кофеемъ, особенно въ странѣ, гдѣ кофе сдѣлался почти національнымъ напиткомъ. Но это преимущественно относится до Германіи; у насъ же подобная замѣна водки кофеемъ не могла бы имѣть мѣста. Не говоря о томъ, что подобная замѣна была бы связана съ значительными расходами, по самой дороговизнѣ кофе и сахара, она была бы неумѣстна еще и потому, что кофе у насъ вовсе не вошелъ еще въ употребленіе между простымъ народомъ, особенно сельскимъ, а во вторыхъ и потому еще, что у насъ, вслѣдствіе разныхъ климатическихъ и экономическихъ условій, употребленіе водки для простаго народа, а слѣдовательно и для солдата, почти необходимо. При суровости климата, особенно въ восточной Россіи, употребленіе водки, какъ согрѣвающего средства, становится необходимымъ; еще болѣе необходимо употребленіе ея вслѣдствіе слабаго еще развитія у насъ сельскаго хозяйства, не дающаго для народнаго потребленія достаточнаго количества хорошаго и здороваго мяса; самые многочисленные посты наши, не позволяя употребленіе питательной, мясной пищи, усиливаютъ степень необходимости водки. Джонсонъ справедливо замѣчаетъ, что хлѣбъ и мясо ничѣмъ незамѣнимы; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ тѣло не получаетъ пищи, сообразной съ его потребностями, и тамъ должно прибѣгать къ искусственному согрѣванію, къ возбуждающимъ средствамъ, т. е. къ опьяняющимъ напиткамъ. Организмъ, поддерживаемый мясомъ и хлѣбомъ, не нуждается въ спиртѣ: онъ можетъ противостоять всѣмъ трудамъ и вліяніямъ температуры и довольствуется легко возбуждающими напитками, каковы пиво, виноградное вино, чай и кофе.

Но если употребленіе водки у насъ и неизбежно, вслѣдствіе климатическихъ причинъ и вслѣдствіе невозможности частаго употребленія мяса, то, намъ кажется, и у насъ даже до нѣкоторой степени водка могла бы быть замѣнена чаемъ, который, несмотря на его дороговизну—прямое слѣдствіе кяхтинской монополіи — сдѣлался почти національнымъ напиткомъ Русскихъ. Не только низшія городскія наши сословія, но и кре-

стѣяне употребляютъ чай, какъ средство согрѣвающее, возбуждающее пищевареніе и утоляющее не одну жажду, но до нѣкоторой степени и голодъ. Между нашими солдатами тоже употребленіе чая пріобрѣтаетъ все большіе и большіе размѣры, которые, безъ сомнѣнія, еще болѣе увеличатся, когда, вслѣдствіе разрѣшеннаго уже у насъ привоза кантонскаго чая, нанитокъ этотъ сдѣлается гораздо болѣе дешевымъ, а слѣдовательно и болѣе доступнымъ для бѣдныхъ сословій. Чай, по мнѣнію Джонсона, «съ одной стороны, можетъ служить ежедневною пищею и потому для бѣдныхъ людей составляетъ настоящій хлѣбъ; съ другой же стороны, онъ есть врачебное средство для людей старыхъ и слабыхъ, у которыхъ пищеварительные органы ослабѣли и тѣло, вслѣдствіе этого, подвергается неминуемой тратѣ въ своихъ частицахъ. Послѣ этого не странно, что въ Англіи бѣдныя старыя женщины, едва достающія себѣ такъ называемое дневное пропитаніе, все-таки удѣляютъ часть денегъ, чтобы купить себѣ на недѣлю два лота чая. Въ то самое время, какъ чай замѣняетъ обыкновенную нашу пищу, онъ ободряетъ также людей, занимающихся работами.»

— Изъ Мексики нѣтъ никакихъ извѣстій на счетъ дальнѣйшаго движенія во внутрь страны англо-французско-испанскихъ войскъ; они, по прежнему, продолжаютъ занимать лишь нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ, ближайшихъ къ Вера-Крусу, и, какъ кажется, причину ихъ нерѣшительности можно объяснить отчасти тѣмъ, что между самими главнокомандующими европейскихъ войскъ происходятъ несогласія. Между тѣмъ, мексиканская экспедиція возбудила нѣсколько справедливыхъ возраженій во французскомъ законодательномъ собраніи. Нѣкоторымъ членамъ палаты депутатовъ показалось страннымъ, что, изъ-за денежной претензіи противъ Мексики въ три или четыре милліона франковъ, правительство рѣшилось посылать флотъ съ 330 орудіями, 5,000 матросовъ и 3,000 десантнаго войска, къ которымъ присоединено еще подкрѣпленіе въ 3,000 человекъ; вся эта экспедиція, по всей вѣроятности, будетъ стоить не менѣе 10 или 15 милліоновъ франковъ. Но государственный министръ отвѣчалъ, что этого требуетъ слава Франціи, что притомъ невозможно ограничиваться лишь занятіемъ однихъ прибрежныхъ пунктовъ, которые крайне нездоровы для войскъ, и что поэтому французскія войска уже 20 февраля оставили Вера-Крузъ и выступили по направленію къ Мехику.

— Оружіе Франціи недавно увѣнчалось новыми лаврами въ Кохинхинѣ: во второй половинѣ декабря, французскія и испанскія войска атаковали сильный аннамитскій лагерь у Михоа, взяли его, а вслѣдъ за тѣмъ овладѣли и весьма важнымъ городомъ Біенъ-Хоа; послѣ чего и вся провинція нижней Камбоджи была очищена отъ аннамитскихъ войскъ. Приобрѣтеніе Біенъ-Хоа особенно важно для французской кохинхинской колоніи въ томъ отношеніи, что пунктъ этотъ лежитъ въ совершенно здоровой мѣстности, между тѣмъ, какъ окрестности Сайгона, которыя до сихъ поръ были занимаемы союзными войсками, отличаются чрезвычайно нездоровымъ климатомъ. Съ очищеніемъ нижней Камбоджи Французы открыли себѣ теперь свободный доступъ къ самой столицѣ Кохинхины, что тѣмъ болѣе теперь для нихъ возможно, что при защитѣ Михоа и Біенъ-Хоа разбиты лучшія аннамитскія войска. Войска эти устроены были по образцу европейскихъ, были снабжены ружьями, преимущественно съ французскихъ фабрикъ, и дрались очень хорошо противъ Французовъ. Замѣчательно, что, по извѣстіямъ изъ Кохинхины, аннамитскія войска на маршѣ и вообще при маневрированіи употребляютъ такъ называемый *иммастическій шагъ* (*pas gumpastique*), недавно «изобрѣтенный» во Франціи и который, какъ оказывается, введенъ въ кохинхинской арміи уже болѣе двухсотъ лѣтъ.

— Французскій военный министръ, маршалъ Рандонъ, недавно представилъ императору Наполеону первый экземпляръ только что вышедшаго «Описанія кампаніи императора Наполеона III въ Италіи въ 1859 году», составленнаго при военномъ министерствѣ по оффиціальнымъ источникамъ.

Сочиненіе это издано великолѣпно, особенно по своимъ приложеніямъ, которыя состоятъ изъ двухъ атласовъ, одного всѣхъ сраженій, а другаго съ картами движеній, на которыхъ обозначены подробныя ежедневныя дислокаціи войскъ.

— 11 марта нынѣшняго года, въ С.-Петербургѣ скончался графъ Карлъ Васильевичъ (Карлъ-Альбертъ) Нессельроде, родившійся 14 декабря 1780 года и съ 1812 года до 15 апрѣля 1856 года стоявшій во главѣ россійской дипломатіи. Графъ Нессельроде съ раннихъ лѣтъ началъ службу на дипломатическомъ поприщѣ и еще при Императорѣ Павлѣ состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ. Но особенно дѣятельное участіе, сталъ принимать графъ Нессельроде въ дѣ-

лахъ дипломатіи со времени вступленія на престолъ императора Александра I. Почти всѣ переговоры съ Наполеономъ и западноевропейскими государствами съ 1805 по 1815 годъ велись при посредствѣ его; затѣмъ онъ былъ представителемъ Россіи почти на всѣхъ конгрессахъ, собиравшихся въ западной Европѣ между 1815 и 1825 годами. Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I значеніе графа Нессельроде нѣсколько уменьшилось, такъ какъ государь самъ давалъ главное направленіе дипломатическимъ сношеніямъ; но и въ эту эпоху опытность его не была бесполезною. Наконецъ, новое направленіе политики Россіи съ парижскаго мира 18 марта 1856 года, по волѣ императора, вызвало и новаго министра иностранныхъ дѣлъ, а графъ Нессельроде, хотя и удрученный лѣтами и недугомъ, до конца своей жизни продолжалъ служеніе государю и отечеству въ званіи члена государственнаго совѣта.

— Въ мартѣ же нынѣшняго года Австрія лишилась трехъ престарѣлыхъ своихъ полководцевъ: графа Шлика, имѣвшаго болѣе 65 лѣтъ отъ роду, князя Виндшигреца, умершаго на 75 году жизни, и графа Вальмодена — на 93 году. Всѣ они болѣе или менѣ замѣчательны своей дѣятельностію на военномъ поприщѣ: графъ Шликъ обратилъ на себѣ вниманіе во время войнъ 1849 и особенно въ 1859 году, когда онъ начальствовалъ австрійской арміей при Сольферино; князь Виндшигрецъ замѣчательнъ по бомбардированію Праги въ 1848, Вѣны въ 1849 году и по блистательнымъ успѣхамъ своимъ, а потомъ по неудачамъ въ Венгріи. Наконецъ, графъ Вальмодеиъ представляетъ хотя и не слишкомъ блистательную, но весьма симпатичную личность: это рыцарь, искавшій вездѣ славы и возможности сражаться противъ Французовъ. Сперва онъ служилъ въ ганноверскихъ войскахъ, потомъ въ прусскихъ и австрійскихъ; въ 1813 году онъ вступилъ въ службу Россіи, командовалъ русско-нѣмецкимъ легиономъ и до взятія Парижа находился въ сѣверной арміи. Послѣ окончательнаго сверженія Наполеона, онъ снова перешелъ въ австрійскую службу, командовалъ императорскими войсками съ 1817 — 1823 годъ въ южной Италіи, а потомъ до 1848 года былъ главнокомандующимъ войсками въ Ломбардіи. Съ 1848 же года онъ жилъ уже на отдыхѣ въ Вѣнѣ.

И. ГЛЕННОЕЦКИЙ.